

УДК 377.3.016-054.72:314.72(47+57)

ПОТЕНЦИАЛ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Полетаев Дмитрий Вячеславович,

канд. экон. наук, ведущ. науч. сотр. лаборатории анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН; директор Центра миграционных исследований, Россия, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47. E-mail: dvpo@yandex.ru

Дементьева Светлана Валерьевна,

канд. филос. наук, доцент кафедры организации технологии высшего образования ИСГТ ТПУ, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30. E-mail: demen-svetlana@yandex.ru

Зурабишвили Тамара Захарьевна,

д-р соц. наук, приглашенный профессор Тбилисского Государственного Университета им. И. Джавахишвили, Грузия, 0179, г. Тбилиси, ул. Палиашвили, д. 33. E-mail: tamar.zurabishvili@gmail.com

Актуальность работы обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности российского профессионального образования на международном рынке образовательных услуг.

Цель работы: обоснование необходимости определить возможные способы повышения конкурентоспособности России на рынке экспорта образовательных услуг при стимулировании учебной миграции в российские профессиональные образовательные организации (профессиональные училища, профессиональные лицеи, колледжи, техникумы) и обозначить круг проблем, которые следует для этого решить.

Методы исследования: в рамках системного подхода применен метод правового мониторинга действующего федерального законодательства, позволяющий оценить полноту и эффективность правового регулирования учебной миграции в России, метод фокусированного изучения отечественного и зарубежного опыта, анализ качественных и количественных результатов социологических исследований.

Результаты: Определены трудности развития учебной миграции в профессиональные образовательные учреждения: неблагоприятная российская демографическая динамика, структурный дефицит абитуриентов, конкуренция между самими учреждениями профессионального образования и их конкуренция с вузами, более высокий престиж образования, полученного в крупных городах. Для решения проблемы разработаны возможные модели стратегий развития системы среднего профессионального образования в сложившихся условиях.

Ключевые слова:

Учебная миграция, человеческие ресурсы, международное образование, права обучающихся, адаптация, конкурентоспособность.

В условиях старения населения России действующая система профессионального образования со временем будет испытывать всё больший недостаток абитуриентов. В этой ситуации целесообразнее не ликвидировать, а развивать имеющиеся возможности научно-образовательного комплекса, который формировался на протяжении многих лет, ориентируясь на привлечение абитуриентов из-за рубежа. Выход на глобальный рынок образования связан как с наличием конкурентоспособного образовательного комплекса, способного предоставлять образование высочайшего качества, так и с системным формированием потоков образовательных мигрантов, чему пока в России уделяют мало внимания, несмотря на задачи, определённые Концепцией миграционной политики России до 2025 г. [1]. К сожалению, на протяжении почти десятилетия численность учебных мигрантов в учреждения профессионального образования колеблется в пределах 10 тыс. чел. [2].

Перспективы использования Россией учебной миграции в профессиональные образовательные

организации (профессиональные училища, профессиональные лицеи, колледжи, техникумы) в настоящее время представляются неплохими, так как имеющийся потенциал научно-образовательного комплекса, несмотря на все объективные сложности, всё ещё остаётся значительным. Выгоды, получаемые от привлечения иностранных абитуриентов, не исчерпываются финансовыми ресурсами, «притекающими» в страну в случае платного обучения: возвращаясь на родину, иностранцы-выпускники российских профессиональных образовательных организаций привнесут с собой толерантное отношение к России, навыки работы на российском оборудовании и в рамках российских стандартов [3]. Указанное обстоятельство приведет к улучшению межгосударственного сотрудничества и взаимопонимания.

Учебная миграция также может выступать дополнительным демографическим ресурсом, при условии формирования миграционной политики, направленной на поощрение натурализации, в результате Россия дополнительно сможет получить

квалифицированных молодых граждан, имеющих востребованные на российском рынке труда рабочие специальности и уже приспособившихся к условиям жизни в стране [3].

Идея пополнения трудоспособного населения за счет миграции в профессиональные образовательные учреждения и дальнейшего трудоустройства учебных мигрантов на российские производства, т. е. переход учебных мигрантов в трудовые, не получила пока должного внимания в практике регулирования миграционных процессов.

В сложившихся на сегодняшний день условиях важно определить возможности повышения конкурентоспособности России на рынке экспорта образовательных услуг при стимулировании учебной миграции в российские профессиональные образовательные организации (профессиональные училища, профессиональные лицеи, колледжи, техникумы) и определить круг проблем, которые нужно будет решить для этого.

Действующее миграционное законодательство и законопроекты, которые вынесены на общественное обсуждение, в рамках Концепции миграционной политики России до 2025 г. нацелены на значимые изменения в области учебной миграции, в том числе в российской системе профессионального образования [4].

Серьезные законодательные изменения в отношении учебной миграции, включая профессиональные образовательные организации, уже произошли. Так, с первого января 2014 г. обучающиеся очно иностранные студенты получили право работать на основании разрешения на работу по трудовому или гражданско-правовому договору, не ограничиваясь рамками образовательного учреждения.

Для получения разрешения иностранец должен обратиться с заявлением в территориальное отделение ФМС России. Причем ФМС России выдает такие разрешения на работу без учета квот на их выдачу. Разрешение на работу не нужно, если иностранный студент:

- выполняет работы (оказывает услуги) во время каникул;
- работает в свободное от учебы время там, где обучается, или в созданных учебным заведением хозяйственных обществах.

При этом право на труд территориально фиксировано – работать иностранный студент может только в том субъекте РФ, на территории которого он обучается.

Отметим, что указанные новеллы безусловно важны и своевременны для развития международного образования в стране, способствуют формированию привлекательных правовых гарантий для выбора России в качестве страны получения высшего образования иностранными абитуриентами.

Тем не менее, законодатель исключил из корпуса нормативных новелл, пожалуй, самую перспективную часть иностранных студентов – уча-

щихся профессиональных образовательных организаций, входящих в группу лиц до 18 лет, оставив их вне поля законодательных изменений. Так, закон запрещает выдавать разрешения на работу иностранным гражданам, не достигшим возраста восемнадцати лет (пп. 15, п. 9, ст. 18 ФЗ РФ 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). Следовательно, запрет на работу приводит к запрету проходить производственную практику при обучении, что является необходимой частью учебного процесса в профессиональных образовательных организациях.

Отметим и то обстоятельство, что не было научного сопровождения, мониторинга как внесенных, так и предполагаемых изменений в нормативную базу, на государственном уровне в виде специализированных научных исследований, финансируемых целевым образом со стороны государства. В итоге можно констатировать, что если учебная миграция в вузы РФ отчасти охвачена исследованиями, то учебная миграция в российские профессиональные образовательные организации практически не изучена.

Современное состояние исследований учебной миграции из зарубежных стран в российские профессиональные образовательные учреждения

Проблема учебной миграции из зарубежных стран в российские профессиональные образовательные учреждения в отечественной науке не получила пока должного отражения. Государственное финансирование таких исследований почти не производится. Те исследования учебной миграции, которые проводились, сосредотачивались не на анализе притягательности условий обучения для иностранцев, сложившихся в профессиональных образовательных учреждениях, а в вузах России и не на глубинном изучении практических аспектов и выгод от привлечения для обучения в России иностранцев, а на оценке научного потенциала РФ, опасности «утечки умов», т. е. проблем опосредованно связанных с вхождением России на мировой рынок образовательных услуг. Это не дает комплексной оценки общей складывающейся картины, важной для создания системы эффективного использования имеющейся ресурсной базы, необходимой при формировании миграционной политики, поощряющей приток инвестиций от учебной миграции иностранцев в Россию, упор на которую является перспективным в современных условиях состояния российского образования и науки [3].

В трудах российских ученых, исследующих миграцию населения, сформированы базовые подходы для изучения процессов учебной миграции в ее отдельных аспектах. В числе таких работ можно назвать исследования А.И. Аретфьева, Г.С. Витковской, О.Д. Выхованец, Ж.А. Зайончковской, А.П. Катровского, Л.И. Леденёвой, И.А., Малахи Е.В. Тюрюкановой, И.Г. Ушкалова, Ф.Э. Шереги.

Выделим исследование А.П. Катровского, посвященное изучению влияния политической дезинтеграции на развитие системы высшего и среднего образования на постсоветском пространстве. Автор сравнивает изменения объемов и направлений потоков учебных мигрантов, но акцент сделан на внутрироссийскую учебную миграцию [5]. Поскольку ситуация в России стремительно меняется, то материалы этого исследования 1996 г. даже по части внутрироссийской учебной миграции устарели.

Отметим исследование «Иммигранты в регионах России: доступность высшего образования как фактор адаптации и социальной стабильности», проведенное Г.С. Витковской в 2002 г., но, как видно уже из названия, оно рассматривает специфический ракурс учебной миграции – её способность интегрировать в российское общество иностранцев, оседающих в России [6].

Интересным является исследование, проведенное в 2002 г. Л.И. Леденевой и Е.В. Тюрюкановой, но в обратном приложении – к иностранным студентам в России [7].

Фундаментальной стала совместная работа Ф.Э. Шереги, Н.М. Дмитриева, А.Л. Арефьева 2002 г., которая содержит как полный обзор ситуации, так и прогнозирование перспектив учебной миграции, но, к сожалению, касается только вузов [8].

В исследовании международной учебной миграции, сделанном по заказу Министерства образования и науки в Российском новом университете (РНУ), сделан вывод о том, что база российского образования позволяет принимать молодежь из соседних стран, где еще не утрачен русский язык, и обоснована важность гибкой миграционной политики в сфере учебной миграции из стран СНГ. В СНГ серьезно пострадало качество высшего и среднего специального образования, в связи с эмиграцией квалифицированного профессорско-преподавательского состава (причем не только русские, но и национальные кадры), и поэтому учебная миграция, которая может составить по оценкам РНУ 9...11 % в год, требует не столько финансирования, сколько организационно-правовых мероприятий.

Важной работой стало исследование 2012 г. «Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России», в котором на основе большого фактического материала обобщены тенденции учебной миграции в российские вузы и дана системная оценка перспектив её развития [9].

Необходимо также отметить три аналитических исследования авторов статьи (Д.В. Полетаев, С.В. Деметьева), посвященные учебной миграции и адаптации иностранных студентов в вузах Москвы, Томска и Красноярска и написанные по их итогам работы [10–13]. Также важны сборники «Экспорт российских образовательных услуг» и «Обучение иностранных граждан в вузах РФ», содержащие много фактической информации [14].

Материал, собранный и проанализированный указанными авторами, в контексте решения ставящихся в статье специальных задач не достаточен для характеристики возможностей учебной миграции в российские профессиональные образовательные учреждения, так как вузы и профессиональные образовательные учреждения готовят специалистов для различных сегментов рынка труда, выполняют различные функции и занимают различные ниши на общемировом рынке образовательных услуг.

Для всех вышеупомянутых работ в качестве общего недостатка можно выделить специальную направленность на освещение отдельных аспектов учебной миграции в вузы России, несмотря на то, что процесс учебной миграции следует пониматься шире, что представляет собой значительный интерес для оценки эффекта от прибытия в страну всего потока иностранных учащихся, и даёт основания для исследования условий российского рынка профессионального образования в контексте международных стандартов профессионального обучения квалифицированной рабочей силы.

Дефицит квалифицированных рабочих на российском рынке труда

В России существует дефицит квалифицированных рабочих, но нет недостатка в специалистах с высшим образованием. В этих условиях оценка проблем и возможностей повышения конкурентоспособности профессиональных образовательных организаций России становится крайне актуальной. Так, для предприятий машиностроения, сумевших сохранить себя и сейчас имеющих потенциал к расширению, развитие сильно осложняет кадровая проблема, которая может быть решена за счёт трудовых мигрантов, подготовленных в российских профессиональных учебных заведениях [15].

Проблема состоит не только в том, что система начального профессионального образования к 2010 г. стала выпускать вдвое меньше выпускников, чем в 1990 г. (при этом численность выпускников вузов за последние 17 лет как минимум не уменьшилась), но и в том, что работа на производстве стремительно потеряла престиж у молодежи (низкая оплата труда, отсутствие возможностей карьерного и профессионального роста и прочее). Слабая производственная база подготовки квалифицированных рабочих и общее снижение качества преподавания привели к постепенной деградации системы подготовки, что, к сожалению, ярко показало участие России в конкурсе World Skills в Лейпциге, где Россия заняла последнее место [16]. Парадокс состоит в том, что при ежегодном сокращении выпуска из системы начального профессионального образования абсолютная численность экономически активных граждан с начальным профессиональным образованием в стране увеличилась с 12 млн чел. в 2003 г. до 14 млн чел в 2012 г., т. е. на 16,7 %, таким образом пред-

ложение труда работников с начальным профессиональным образованием выросло [17]. Это объясняется тем, что часть работников в пенсионном возрасте вернулись на рынок труда из-за ускоренного роста заработных плат по отношению к пенсиям, а также из-за трудовой миграции в Россию из-за рубежа. При этом часто эти работники заняты не в тех секторах рынка труда, которым соответствует их профессиональное образование. Причиной тому можно назвать как недостаточное качество их рабочей силы (обесценивание человеческого капитала работников старших возрастов), так и отсутствие спроса на труд со стороны промышленных предприятий в местах их проживания, при том что миграционная мобильность этого слоя работников низка и они не перемещаются в регионы, где на их труд есть более высокий спрос.

Мнение о том, что качество рабочей силы постепенно и непрерывно ухудшается, широко распространено в российском обществе, хотя число специальных работ на эту тему невелико [18]. В числе причин такого снижения качества можно назвать быструю количественную экспансию третичного образования при сокращении удельного финансирования на одного преподавателя и учащегося. Кроме того, при невысоком уровне начального и среднего профессионального образования в СССР привязка ПТУ и средних специальных учебных заведений к базовым предприятиям, в обязательном порядке доучивавших таких учеников и принимавших их потом на работу, помогала улучшать качество рабочей силы. После распада СССР такая практика, связывавшая обучение и рабоче место, прекратилась, так как предприятия столкнулись с жесткими бюджетными ограничениями, и, кроме всего прочего, после обучения в ПТУ и вузах, молодых людей забирают на срочную военную службу, после которой не все из них возвращаются к работе по профессии. Свою роль сыграло и переориентирование молодежи на получение высшего образования, что еще более усилило негативный отбор в систему начального и среднего профессионального образования, и, в свою очередь, сказалось на ухудшении качества квалифицированной рабочей силы.

Нехватку квалифицированных рабочих как ограничение для экономического роста работодатели отмечали даже в 2009 г., несмотря на острый кризис. Так, каждый третий опрошенный руководитель (33,4 %), по данным опроса 2009 г. считал это существенным или очень серьезным препятствием для экономического роста [21, 421]. В 2000-е на дефицит квалифицированной рабочей силы жаловались в основном предприятия, находящиеся в неустойчивом экономическом положении, которые неэффективно использовали работников, уже имеющих в их распоряжении, и даже повышая им заработную плату, они только увеличивали трудовые издержки, но не эффективность производства. Эти предприятия до сих пор составляют значительную часть среди тех, кто ощущает дефи-

цит рабочей силы, но этот дефицит сейчас уже имеет более сложную структуру, связанную с тем, что с ростом эффективности и обострением конкуренции увеличиваются требования к деловым и личностным качествам работников, их профессиональной квалификации, что несёт проблемы, связанные с поиском таких работников. Таким образом, анализ профессиональной структуры рабочей силы в России показывает, что большой относительный прирост наблюдается по числу специалистов с высшим уровнем квалификации и работников сферы обслуживания, а сокращение наблюдается по квалифицированным рабочим промышленности, а также полуквалифицированным рабочим [20. С. 96–98]. По сравнению с другими странами, в РФ непропорционально много работников с самой высокой и самой низкой квалификацией, а работников средней квалификации недостаёт.

В мировой практике миграционная политика в ряде государств (Канада и проч.) выстраивается таким образом, что в страну привлекают необходимых на рынке труда специалистов. Также действуют международные программы мобильности, помогающие молодёжи передвигаться по миру в поисках работы. В России миграционная политика выстраивается в условиях, когда из страны выезжают профессионалы, а среди желающих въехать, в том числе имеющих востребованные профессии, отбор и рекрутинг по профессиональным навыкам не производится. Кроме того, профессиональные навыки въезжающих трудовых мигрантов часто не соответствуют запросам российских работодателей, если речь идёт о квалифицированных рабочих.

Мотивация к обучению в России

Одну из самых серьёзных ролей в привлечении иностранцев как из стран СНГ, так и из отдельных стран дальнего зарубежья играют исторические взаимосвязи, социальные сети диаспор. Особое влияние на абитуриентов и на процесс образовательной миграции в Россию имеет мнение родителей, живших или обучавшихся в РСФСР, а также лояльное по отношению к России мнение лидеров посылающих стран (глав государств, различных ведомств и организаций), обучавшихся или проживавших когда-то в РСФСР. Имидж России, сформировавшийся за десятилетия активной работы СССР на внешних образовательных рынках до сих пор «работает» на Россию. Лучшее качество образования, чем в странах исхода (особенно это справедливо для тех стран СНГ, образовательные системы которых пережили серьёзный кризис) – очень серьёзный стимул для выезда на учёбу в Россию. Уникальные специальности (или отсутствие какой-либо специальности в стране выезда) также стимулирует поток образовательной миграции в Россию. Важную роль в образовательной миграции также играет и территориальная близость России для её стран-соседей.

В связи со всеми выше перечисленными мотивирующими факторами и на основании мнений экспертов можно предложить следующие рекомендации по привлечению иностранных учащихся в Россию:

- ориентироваться в том числе на родителей зарубежных абитуриентов в рекламных компаниях;
- работать с социальными сетями мигрантов и диаспорами более активно;
- уделять особое внимание рекламированию уникальных специальностей российских профессиональных учреждений образования;
- подчёркивать преемственность лучшего из советского опыта в современном российском образовании.

Перспективы и рекомендации

Численность иностранных граждан, обучавшихся в российских учреждениях среднего профессионального образования в постсоветский период, стала минимальной (0,34 % от их общего студенческого контингента в 2,2 млн чел.). Число иностранных учащихся в этом сегменте российского образования составило в 2008/2009 академическом году всего 7653 человека, из которых 6007 человек обучались по очной форме, и за последние 10–15 лет эта цифра почти не увеличилась [21]. Однако слабая динамика еще не говорит о невозможности ее корректировки при наличии системной стратегии развития данного направления в образовании. Увеличение учебных мигрантов в профессиональные образовательные организации России позволит повысить престиж отечественного профессионального образования и привлечь инвестиции в экономику страны [22].

Из-за неблагоприятной российской демографической динамики, имеющей своим следствием структурный дефицит абитуриентов, невысокому интересу к отечественному профессиональному образованию молодежи из стран СНГ и Балтии, высокой конкуренции между самими учреждениями профессионального образования и их усиливающейся конкуренции с вузами, профессиональное образование в России находится в сложных социально-экономических условиях. Более того, образовательные учреждения профессионального образования в крупных городах будут перетягивать на себя абитуриентов из всех остальных населённых пунктов.

В этих условиях образовательные учреждения профессионального образования могут выбрать три возможных основных стратегии выживания, комбинируя их в зависимости от ситуации:

- набирать любых возможных абитуриентов, конкурируя между собой;
- сокращать количество учебных мест (или даже закрывать свои подразделения – при самом неблагоприятном сценарии);
- развивать экспорт образовательных услуг, привлекая абитуриентов из других стран.

Третья стратегия представляется наиболее интересной, но, с учётом того, что перспективы привлечения абитуриентов из зарубежных стран связана, прежде всего, с работой со странами бывшего СССР, необходимо учитывать, что самыми перспективными, с демографической точки зрения, для нас являются страны Центральной Азии (таблица) [9. С. 34].

Таблица. Динамика численности населения стран-бывших республик СССР с 1989 по 2050 гг. (сортировка по 2011 г.) млн чел.

Страны	1999	2011	2025	2050
Россия	147,4	142,8	139,0	126,2
Украина	51,7	45,7	42,3	36,5
Узбекистан	19,9	28,5	34,5	42,0
Казахстан	16,5	16,6	18,7	21,7
Беларусь	10,2	9,5	9,0	8,9
Азербайджан	7,0	9,2	10,4	11,4
Таджикистан	5,1	7,5	9,6	13,4
Кыргызстан	4,3	5,6	6,6	8,1
Туркменистан	3,5	5,1	5,9	6,6
Грузия	5,4	4,3	3,9	3,2
Молдова	4,3	4,1	4,0	3,5
Литва	3,7	3,2	3,0	2,7
Армения	3,3	3,1	3,1	2,9
Латвия	2,7	2,2	2,1	1,8
Эстония	1,6	1,3	1,3	1,2
Всего	286,6	288,7	293,4	290,1

При осуществлении стратегии экспортирования образовательных услуг учреждения профессионального образования столкнутся как минимум с несколькими системными ограничениями и препятствиями:

1. Невозможность контроля за исполнением контракта целевого обучения абитуриента в случае, если обучившийся специалист выехал в свою или третью страну, не исполнив своих контрактных обязательств (например, по отработке нескольких лет на заводе-партнёре учреждения профессионального образования по полученной профессии), в условиях отсутствия специальных международных договоров, регламентирующих материальную ответственность государства, гражданство которого имеет абитуриент, перед Россией.
2. Невозможность прохождения производственной практики учащимся-иностранцем до 18 лет (иностранцы граждане могут работать легально только по достижении 18 лет, так как патенты и разрешение на трудовую деятельность выдают по достижении этого возраста) [23].
3. Плохое знание русского языка населением в возрасте до 25–30 лет в странах Центральной Азии – потенциальных доноров абитуриентов.
4. Низкое качество школьной подготовки абитуриентов из стран СНГ.

5. Различия в школьных программах обучения в странах СНГ.

Если проблемы пунктов 3–5 могут быть решены с помощью массового создания специальных отделений в российских учреждениях профессионального образования, как уже практикуется в российских вузах и практиковалось в СССР (подфаки – подготовительные факультеты), то для устранения первых двух ограничений необходимо менять российское законодательство.

Для создания условий контроля за контрактом между иностранным учащимся и российским учреж-

дением профессионального образования необходимо будет заключить специальные международные соглашения между Россией и странами-донорами абитуриентов для российских учреждений профессионального образования. В этом случае при обучении иностранца станет возможным в качестве возмещения платы за обучение (а возможно, и питание, и форменную одежду, в зависимости от возможностей учреждения профессионального образования) заключать контракт на обработку иностранцем трёх или более лет на российском предприятии или в организации по полученной профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 г. / Сайт ФМС РФ URL: <http://www.fms.gov.ru/documentation/868/details/53252/> (дата обращения: 21.03.2014).
2. Арефьев А.Л. Среднее профобразование не пользуется успехом у россиян и иностранцев // Демоскоп Weekly. – 2010. – № 441–442. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/tema02.php> (дата обращения: 20.03.2014).
3. Полетаев Д.В. Роль учебной миграции из зарубежных стран в социально-экономическом и демографическом развитии России // Демоскоп Weekly. – 2008. – № 345–346. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0345/analit07.php> (дата обращения: 20.03.2014).
4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ. С изменениями и дополнениями, вступ. в силу с 10.01.2014. Сайт ФМС РФ 2013. URL: <http://www.fms.gov.ru/documentation/860/details/45720/> (дата обращения: 21.03.2014).
5. Катровский А.П. Учебная миграция в вузы России: факторы и мотивация // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы / под ред. Ж.А. Зайончковской. – М.: Изд. товарищество Адамант, 1999. – 267 с.
6. Витковская Г.С. Иммигранты в регионах России: доступность высшего образования как фактор адаптации и социальной стабильности. – М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2002. – С. 60–63. URL: http://www.socpol.ru/research_projects/pdf/012vitkovskaya.pdf (дата обращения: 20.03.2014).
7. Леденева Л.И., Тюрюканова Е.В. Российские студенты за рубежом: их профессионально-миграционные стратегии // Человек и труд. – 2003. – № 4. – С. 46–53.
8. Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов. – М.: Центр социального прогнозирования, 2002. – 551 с.
9. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / К.А. Гаврилов, С.Н. Градиловский, Е.Е. Письменная, С.В. Рязанцев, Е.Б. Яценко / под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. – 210 с.
10. Полетаев Д.В. Вузы России как механизм адаптации учебных мигрантов // в кн. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации: монография / под ред. В.И. Дятлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – С. 289–342.
11. Дементьева С.В., Гиниятова Е.В. Учебная миграция в Томский политехнический университет: механизмы и практики эффективной адаптации // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 321. – № 6. – С. 187–190.
12. Полетаев Д.В., Дементьева С.В. Инновационные стратегии развития международного образования в ракурсе учебной миграции в вузы России // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 316. – № 6. – С. 128–134.
13. Дементьева С.В. Социально-правовые аспекты учебной миграции в контексте реформы российского образовательного законодательства // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 319. – № 6. – С. 166–172.
14. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сборник / авт.-сост. А.Л. Арефьев, А.Ф. Шереги. – М.: Центр социального прогнозирования, 2007. – 254 с.
15. Попов А. Сибирское машиностроение живо // Эксперт. – 2014. – № 11. – С. 52–53.
16. Молодых А. Откуда у нас руки растут // Русский репортер. – 2013. – № 33 (311). URL: <http://www.rusrep.ru/article/2013/08/20/worldskills/> (дата обращения: 21.03.2014).
17. Федеральная служба государственной статистики. Труд и занятость в России. 2013. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm (дата обращения: 21.03.2014).
18. Гимпельсон В. Дефицит квалификации и навыков на рынке труда: недостаток предложения, ограничения спроса или ложные сигналы работодателей? // Вопросы экономики. – 2004. – № 3. – С. 76–93.
19. Гимпельсон В., Капельюшников Р., Лукьянова А. Спрос на труд и квалификацию в промышленности: между дефицитом и избытком. – М.: ГУ ВШЭ. – 2007. – 60 с.
20. Российский работник. Образование, профессия, квалификация / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капельюшниковой. – М.: ИД ВШЭ, 2011. – 574 с.
21. Арефьев А.Л. Состояние и перспективы экспорта российского образования. – М.: РУДН, 2010. – 109 с.
22. Mittelman J.H. The Globalization Syndrome: Transformation and Resistance. – New Jersey: Princeton University Press, 2000. – 62 p.
23. The Knowledge Revolution. Newsweek. Special edition, Dec 2005 – Feb 2006.
24. Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в области содействия занятости населения, Федеральным агентством морского и речного транспорта и Федеральным агентством по рыболовству государственной услуги по выдаче заключений о привлечении и об использовании иностранных работников, разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства (Зарегистрировано в Минюсте России 09.04.2008 № 11480). Приказ ФМС России № 1, Минздравсоцразвития России № 4, Минтранса России № 1, Госкомрыболовства России № 2 от 11.01.2008 (ред. от 19.09.2013) // Сайт «Российской газеты» URL: <http://www.rg.ru/2013/11/15/fms-dok.html> (дата обращения: 21.03.2014).

Поступила 23.04.2014 г.

UDC 377.3.016-054.72:314.72(47+57)

THE POTENTIAL OF EDUCATIONAL MIGRATION TO PROFESSIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF THE NEW MIGRATION POLICY

Dmitry V. Poletaev,

Cand. Sc., Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences, 47, Nakhimovsky avenue, Moscow, 117418, Russia. E-mail: dvpo@yandex.ru

Svetlana V. Dementeva,

Cand. Sc., Tomsk Polytechnic University, Russia, 634050, Tomsk, Lenin Avenue, 30. E-mail: demen-svetlana@yandex.ru

Tamara Z. Zurabishvili,

Dr. Sc. Javakhishvili Tbilisi State University, 33, Paliashvilly street, Tbilisi, 0179, Georgia. E-mail: tamar.zurabishvili@gmail.com

The relevance of the work is caused by necessity to improve the competitiveness of Russian professional education in the international education market.

Objective of the work: to justify the necessity of defining possible ways to improve the competitiveness of Russia in the export market of educational services in promoting educational migration to the Russian professional educational organizations (professional schools, vocational schools, colleges, technical schools) and to indicate the range of problems, that must be solved for this.

Research methods: within the framework of a systems thinking, the method of legal monitoring was used for researching the current federal law, that allows estimating the completeness and effectiveness of the legal regulation of educational migration in Russia; the method of detailed study was used as well for domestic and foreign experience to analyze qualitative and numerical results of sociological researches.

Results: the authors have determined the challenges when developing educational migration in professional educational institutions: unfavorable Russian demographic dynamics, structural deficit of university entrants, competition of vocational education institutions and their competition with the institutes of higher education, higher prestige of education received in the major cities. To solve the problem the authors worked out possible models of strategies of developing the system of vocational education under present circumstances.

Key words:

Study migration, human capital, international education, educational rights, adaptation, competitiveness.

REFERENCES

1. Kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: utverzhdena Prezidentom RF 13 iyunya 2012 g [Concept of state migration policy of the Russian Federation for the period to 2025. Approved by the president of the RF on July 13, 2012]. *FMS RF*. Available at: <http://www.fms.gov.ru/documentation/868/details/53252/> (accessed 21 March 2014).
2. Arefev A.L. Srednee profobrazovanie ne polzuetsya uspekham u rossiyan i inostrantsev [Secondary training education is not of success among the Russians and foreigners]. *Demoskop Weekly*, 2010, no. 441–442. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/tema02.php/> (accessed 20 March 2014).
3. Poletaev D.V. Rol uchebnoy migratsii iz zarubezhnykh stran v sotsialno-ekonomicheskom i demograficheskom razvitii Rossii [The role of studying migration from foreign countries in social and economic development of Russia]. *Demoskop Weekly*, 2008, no. 345–346. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0345/analit07.php/> (accessed 20 March 2014).
4. O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii: Federalny zakon ot 25.07.2002 № 115-FZ. S izmeneniyami i dopolneniyami, vstup. v silu s 10.01.2014 [On legal position of foreigners in the Russian Federation: State Law on July 25, 2002, no. 115-FZ]. *FMS RF 2013*. Available at: <http://www.fms.gov.ru/documentation/860/details/45720/> (accessed 21 March 2014).
5. Katrovskiy A.P. Uchebnaya migratsiya v vuzy Rossii: faktory i motivatsiya [Training migration to Russian universities: factors and motivation]. *Migratsiya i urbanizatsiya v SNG i Baltii v 90-e gody* [Migration and urbanization in CIS and Baltic countries in 1990-s]. Ed. Zh.A. Zayonchkovskaya. Moscow, Adamant Publ., 1999. 267 p.
6. Vitkovskaya G.S. *Immigranty v regionakh Rossii: dostupnost vysshego obrazovaniya kak faktor adaptatsii i sotsialnoy stabilnosti* [Immigrants in Russian regions: high education accessibility as a factor of adaptation and social stability]. Moscow, Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN, 2002. pp. 60–63. Available at: http://www.socpol.ru/research_projects/pdf/012vitkovskaya.pdf/ (accessed 20 March 2014).
7. Ledeneva L.I., Tyuryukanova E.V. Rossiyskie studenty za rubezhom: ikh professionalno-migratsionnye strategii [Russian students abroad: their professional and migration strategies]. *Che-lovek i trud*, 2003, no. 4, pp. 46–53.
8. Sheregi F.E., Dmitriev N.M., Arefev A.L. *Nauchno-pedagogicheskiy potentsial i eksport obrazovatelnykh uslug rossiyskikh vuzov* [Scientific and pedagogical potential and export of education services of Russian universities]. Moscow, Tsentr sotsialnogo prognozirovaniya, 2002. 551 p.
9. Gavrilov K.A., Gradirovskiy S.N., Pismennaya E.E., Ryazantsev S.V., Yatsenko E.B. *Uchebnaya migratsiya iz stran SNG i Baltii: potentsial i perspektivy dlya Rossii* [Training migration from CIS and Baltic countries: potential and perspective for Russia]. Eds. K.A. Gavrilova, E.B. Yatsenko. Moscow, Fond «Nasledie Evrazii», 2012. 210 p.
10. Poletaev D.V. Vuzy Rossii kak mekhanizm adaptatsii uchebnykh migrantov [Russian universities as a mechanism for adaptation of training migrants]. *Transgranichnye migratsii i prinyimayushchee obshchestvo: mekhanizmy i praktiki vzaimnoy adaptatsii: monografiya* [Cross-border migration and host society: mechanisms and practice of mutual adaptation. Monography]. Ed. V.I. Dyatlova. Yekaterinburg, Ural University Press, 2009. pp. 289–342.

11. Dementeva S.V., Giniyatova E.V. Uchebnaya migratsiya v Tomskiy politekhnicheskiy universitet: mekhanizmy i praktiki effektivnoy adaptatsii [Training migration to Tomsk Polytechnic University: mechanisms and practice of effective adaptation]. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2012, vol. 321, no. 6, pp. 187–190.
12. Poletaev D.V., Dementeva S.V. Innovatsionnye strategii razvitiya mezhdunarodnogo obrazovaniya v raketnoy uchebnoy migratsii v vuzy Rossii [Innovative strategies of international education development within training migration to Russian universities]. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2010, vol. 316, no. 6, pp. 128–134.
13. Dementeva S.V. Sotsialno-pravovye aspekty uchebnoy migratsii v kontekste reformy rossiyskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva [Social and legal aspects of training migration within the reform of Russian educational legislation]. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2011, vol. 319, no. 6, pp. 166–172.
14. Arefev A.L., Sheregi A.F. *Eksport rossiyskikh obrazovatel'nykh uslug: statisticheskiy sbornik* [Export of Russian educational services: statistical collection]. Moscow, Tsentr sotsialnogo prognozirovaniya, 2007. 254 p.
15. Popov A. Sibirskoe mashinostroenie zhivo [Siberian mechanical industry is alive]. *Ekspert*, 2014, no. 11, pp. 52–53.
16. Molodykh A. Otkuda u nas ruki rastut [One couldn't find his arse with both hands]. *Russkiy reporter*, 2013, no. 33 (311). Available at: <http://www.rusrep.ru/article/2013/08/20/worldskills/> (accessed 21 March 2014).
17. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Trud i zanyatost v Rossii* [Federal service of State statistics. Labor and employment in Russia]. 2013. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm/ (accessed 21 March 2014).
18. Gimpelson V. Defitsit kvalifikatsii i navykov na rynke truda: nedostatok predlozheniya, ogranicheniya sprosa ili lozhnye signaly rabotodateley? [Skill and experience gap on Russian labor market: lack of supply, limit of demand or false signal of employers?]. *Voprosy ekonomiki*, 2004, no. 3, pp. 76–93.
19. Gimpelson V., Kapelyushnikov R., Lukyanova A. *Spros na trud i kvalifikatsiyu v promyshlennosti: mezhdru defitsitom i izbytkom* [Labor and qualification demand in industry: between deficiency and excess]. Moscow, GU VShE Publ., 2007. 60 p.
20. *Rossiyskiy rabotnik. Obrazovanie, professiya, kvalifikatsiya* [Russian employee. Education, occupation, qualification]. Ed. V.E. Gimpelson, R.I. Kapelyushnikov. Moscow, ID VShE Publ., 2011. 574 p.
21. Arefev A.L. *Sostoyanie i perspektivy eksporta rossiyskogo obrazovaniya* [State and prospects of exporting Russian education]. Moscow, RUDN Publ., 2010. 109 p.
22. Mittelman J.H. *The Globalization Syndrome: Transformation and Resistance*. New Jersey, Princeton University Press, 2000. 62 p.
23. The Knowledge Revolution. *Newsweek*. Special edition, Dec. 2005 – Feb. 2006.
24. Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavleniya Federalnoy migratsionnoy sluzhby, organami ispolnitelnoy vlasti subektov Rossiyskoy Federatsii, osushchestvlyayushchimi peredannye polnomochiya Rossiyskoy Federatsii v oblasti sodeystviya zanyatosti naseleniya, Federalnym agentstvom morskogo i rechnogo transporta i Federalnym agentstvom po rybolovstvu gosudarstvennoy sluzhby po vydache zaklyucheniya o privlechenii i ob ispolzovanii inostrannykh rabotnikov, razresheniya na privlechenie i ispolzovanie inostrannykh rabotnikov, a takzhe razresheniya na rabotu inostrannym grazhdanam i litsam bez grazhdanstva (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 09.04.2008 № 11480). Prikaz FMS Rossii № 1, Minzdravsotsrazvitiya Rossii № 4, Mintransa Rossii № 1, Goskomrybolovstva Rossii № 2 ot 11.01.2008 (red. ot 19.09.2013) [On approval of administrative regulation of providing state service in issuing a decision on involving and using foreign employees, permission to involve and to use foreign workers, permission to work to foreign workers as well as the permission to work to foreigners and stateless people by the Federal Migration service, Government executive bodies of the subjects of the Russian Federation, exercising authority of the Russian Federation in promotion of employment, by the Federal service of marine and river transport and by the Federal fishing service (Registered in Ministry of Justice of the Russian Federation 09.04.2008, no. 11480). Order of Federal Migration Service of Russia no. 1, Ministry of Health and Medicine of the Russian Federation no. 4, Ministry of Transport of the Russian Federation no. 1, State Committee of Fishing of the Russian Federation no. 2, 11.01.2008 (ed. 19.09.2013)]. *Rossiyskaya gazeta*. Available at: <http://www.rg.ru/2013/11/15/fms-dok.html> (accessed 21 March 2014).